

УДК 94

Принудительные переселения – механизм осуществления национальной политики в государстве. 1930–1950-е годы

Николай Федорович Бугай

Институт российской истории РАН, Россия
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. В статье на основе архивных документов, итогов исследования проблемы переселений в Союзе ССР, России раскрыто содержание мер, проводимых коммунистической партией и органами государственной власти принудительных переселений в 1930–1950-е годы, показана специфика принимавшихся мер в разных регионах страны, причины, вызвавшие к жизни антигуманные акции, выявлены многочисленные количественные характеристики этих событий.

Ключевые слова: принудительные выселения; депортация; этнические общности; народы; Северный Кавказ; Казахстан; Средняя Азия; Крым; Грузия; Абхазия; немцы; балкарцы; ингуши; чеченцы; карачаевцы; цыгане; ингерманландцы.

Введение. Период истории социалистического строительства в Союзе ССР был омрачен применением таких жестких, имевших место в международной практике форм и методов строительства отношений между государством и обществом, непосредственно между этническими общностями, его населявшими, как принудительные переселения, «наказание народов» и пр.

В условиях сформировавшейся тоталитарной системы управления обществом, в частности в конце 1920-х – первой половине 1930-х последовала уже известная в истории Союза ССР депортация казачьего населения «чернодосочных станиц» Северо-Кавказского края. В общей сложности, по данным Е.Н. Осколкова, в столь отдаленные места на сей раз последовали свыше 61,6 тыс. жителей станиц с территории Кубанской и Донской областей. Из таких станиц, как Полтавская, Медведовская, Урупская, Армавирского района из 47,5 тыс. жителей переселению в принудительном порядке были подвергнуты 45,6 тыс. человек [1].

Характер депортации с середины 1930-х годов приняло и переселение финского населения из районов, пограничных с Финляндией. 3547 семей финнов-ингерманландцев были выселены из пограничной полосы (шириной 22 км) в Ленинградской области и Карелии в Таджикскую ССР, Западную Сибирь и Казахскую ССР.

1933 год ознаменовался началом массовых репрессий против кочевой этнической общности – цыган. Только в один прием жертвами акции стали около 900 цыган. В Москве с 23 июня по 3 июля 1933 г. арестовали и выслали к местам работы в Сибири 5470 цыган [2]. В ужасающих условиях существования из 6114 цыган – москвичей и ленинградцев – выжило не более 2000 человек [3]. Конечно же, скудные архивные данные не позволяют представить, как эти акции осуществлялись на деле. Однако в данном случае восстановить картину помогают имеющиеся воспоминания цыган. В это время цыгане принудительно выселялись также из Киева и Ленинграда. Жертвы ленинградских облав отбыли на поселение в Норильск.

Кочевых цыган снова и снова арестовывали целыми таборами на стоянках, а также отлавливали на вокзалах во время транзитного проезда через Москву. Население поселка «Тайга» пополнялось в результате облав, проведенных среди цыган Белоруссии, Молдавии и на Украине. Согласно воспоминаниям Александра Сикачева, численность ссыльных составляла 340 семей, то есть около 1800 человек.

Причинами принудительных выселений в официальных документах назывались контрреволюционные выступления, хищения социалистической собственности, бандитизм, разбой, умышленные убийства, подделка денежных знаков, воровство, контрабанда, хранение огнестрельного оружия, шпионаж в пользу иностранных государств, недовольство проводимой политикой партией и советами, предательство и другие.

В середине 1930-х годов подвергались депортации в Союзе ССР и поляки, проживавшие на территории Украины. По данным переписи 1937 г., в Союзе ССР числилось 636 220 граждан польской национальности. На основе постановления Совета Министров СССР «О выселении из УССР и хозяйственном устройстве в Карагандинской области Казахской ССР» от 28 апреля 1936 г. № 776-120 «совершенно секретно» из 800-метровой пограничной зоны, тянувшейся вдоль советско-польской западной границы Союза ССР, были выселены 15 000 хозяйств – 45 000 немцев и поляков (поляков было 35 820 чел., немцев – менее 10 000 человек) [4]. Всего, по данным В.Н. Земскова, в этот период принудительным порядком было переселено 69 283 человека. Они были расселены на отведенных для этих целей земельных территориях. В начале июля из прибывших переселенцев были организованы 11 колхозов, которые при помощи МТС приступили к пахоте целинных земель и уборке сена.

События кануна войны 1941–1945 гг. внесли особо заметные коррективы в судьбу поляков. Уже в середине 1930-х годов И. Сталин рассматривал поляков, проживавших на западных окраинах СССР, как «неблагонадежный элемент». В период с осени 1939 г. до лета 1941 г. по обвинению в контрреволюционных преступлениях было подвергнуто репрессиям более 100 тыс. поляков на территории Украины, Белоруссии и Литвы. Все они отправлялись в столь отдаленные места.

В это же время проводилась первая операция по принудительной передислокации *курдов* из Закавказья. В основе ее было постановление СНК СССР № 2123-420 «совершенно секретно» от 17 декабря 1936 г. Курды выселялись как «контрреволюционный, бандитский элемент», в основном из пограничной зоны Азербайджана, Армении. По данным справки 4-го Управления Министерства госбезопасности Союза ССР, в Киргизскую ССР направлялись 812 чел., в Казахскую ССР – 513 человек.

21 августа 1937 г. было принято постановление «О выселении *корейского населения* из пограничных районов Дальневосточного края». 28 августа 1937 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) был рассмотрен «Вопрос Далькрайкома». В постановлении по этому вопросу констатировалось: «1). Выселить из погранполосы 11 600 корейских хозяйств, а всего 61 тыс. человек».

В числе принудительно переселенных было более 172 тыс. граждан корейской национальности. В 1937–1938 гг. только в Казахскую ССР прибыли на поселение 21 064 хозяйств переселенцев: корейцев, иранцев, тюрков, армян и уже названных курдов.

В то же время представители других этнических меньшинств (болгары, иранцы, курды и пр.), проживавшие в Советском Союзе, также испытывали деструктивное воздействие со стороны сталинского режима. Полностью затронули их судьбы репрессии второй половины 1930-х годов. В середине 1937 г. после учиненных расправ над монголами (непосредственно на территории Монголии), где действовали тройки НКВД СССР, возглавляемые заместителем наркома Н.И. Ежова – М.И. Фриновским (были арестованы 16 министров, 42 генерала, 44 высших служащих государственного и хозяйственного аппарата) [5], 31 января 1938 г. И. Сталин принимает новое решение. Операция по разгрому шпионско-диверсионных контингентов из поляков, латышей, немцев, эстонцев, финнов, греков, иранцев, харбинцев, китайцев и румын, как иностранных подданных, так и советских граждан, была продлена до 15 апреля 1938 г., сохранялся также внесудебный порядок рассмотрения дел. Одновременно им же предлагалось «провести до 15 апреля аналогичную операцию и погромить кадры *болгар и македонцев*» [6].

5 марта 1938 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло предложение Китайского посольства в СССР о выселении *китайцев* с Дальнего Востока в Синьцзян, Казахстан и некоторые районы Западной Сибири [7]. 10 июля 1938 г. было отправлено на места указание прекратить переселение китайцев и особенно в Казахстан. Разрешался только их переезд в Синьцзян на добровольной основе [8].

Решением Политбюро от 19 января 1938 г. (протокол № 56/308) НКВД СССР было также предложено всех *иранцев*, проживавших в приграничных районах Азербайджана и оформивших советское гражданство, в месячный срок переселить в Казахстан. 20 февраля 1938 г. СНК Союза ССР было принято постановление о переселении иранцев с территории Азербайджана (№ 201-34 «секретно»). Однако это постановление, как свидетельствуют архивные документы, «своевременно выполнено не было» [9].

Только 8 октября 1938 г. появилось под грифом «совершенно секретно» и постановление Совета Народных Комиссаров «О переселении иранцев из пограничных

районов Азербайджанской ССР в Казахскую ССР» (№ 1084-269 «секретно»). 2000 семей (6000 чел.) иранцев, оформивших советское гражданство, были взяты на учет и подготовлены к переселению в Казахстан. Переселение их было намечено начать 15 октября 1938 года.

В акте сдачи Н.И. Ежовым дел НКВД СССР указывается, что на июль 1938 г. было репрессировано 357 227 человек. Среди них значилось: поляков – 147 533, немцев – 65 339, харбинцев – 35 943, латышей – 23 539, иранцев – 15 946, греков – 15 654, финнов – 10 598, китайцев и корейцев – 9191, румын – 9043, эстонцев – 8819, англичан – 3335, афганцев – 3007, болгар – 2752, других национальностей – 6528 [10].

По данным статистики, на начало 1939 г. в Союзе ССР насчитывалось 1 427 222 гражданина *немецкой* национальности. Юридической основой для проведения депортации служили постановление СНК СССР от 2 марта 1940 г. о выселении «неблагонадежных элементов», секретное постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 14 мая 1941 г., а также утвержденное в мае 1941 г. «Положение о порядке применения ссылки на поселение для некоторой категории преступников».

22 июня 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР предписывалось военным властям на территориях, «объявленных на военном положении, принимать решения о выселении лиц, признанных социально опасными». Под эту категорию попадали и советские немцы. 446 800 граждан немецкой национальности в принудительном порядке следовали в отдаленные места из Республики немцев Поволжья. Многие из них попали также в Казахстан.

По данным архива отдела спецпоселений НКВД СССР, в 1941 – первой половине 1942 г. были доставлены на восток страны «по государственному заданию» 856 340 немцев (560 112 взрослых).

В 1942–1945 гг. по специальному указанию в срочном порядке демобилизовывались группами военнослужащие немецкой национальности – 33 516 чел. (1609 офицеров, 4922 сержанта, 27 724 – рядовой состав). Значительная часть из них направлялась в «трудовую армию», рабочие колонны и батальоны. Из числившихся на начало октября 1945 г. на спецпоселении 2 230 500 человек немцев было 687 300 человек.

В начале Великой Отечественной войны большая часть финнов южной и западной Ингерманландии оказалась на оккупированной немцами территории. По постановлению ГКО от 3 апреля 1942 года финны, «изъятые» из действующей армии, также были переведены в рабочие колонны НКВД, туда же мобилизовали и тех из мужчин-финнов, которые достигли к этому времени призывного возраста [11]. На первом этапе были депортированы около 2,5 тыс. финнов.

В марте 1943 г., по данным отдела спецпоселений НКВД СССР, 9 тыс. финнов было выселено из кольца блокады в Сибирь и Якутию [12]. Таким образом, *ингерманландцы* оказались окончательно и полностью выдворены с мест своего исторического проживания.

65 тыс. российских граждан финской национальности были вывезены в Финляндию. В 1944–1945 гг. большая часть из них (около 54 тыс. чел.) добровольно вернулась в Союз ССР с намерением остаться в районах прежнего проживания. Финнам это было обещано, однако все они расселились после прибытия в Вологодской, Ярославской, Новгородской и других, пограничных с Ленинградской, областях [13]. Ингерманландцы, таким образом, оказались окончательно и полностью выдворены с мест своего проживания.

В 1943 г. в связи с напряженной обстановкой в Ставропольском крае и Карачаевской АО из пределов Карачаевской АО были выселены семьи банд-главарей и активных бандитов. Всего было выселено 110 семей (472 человека) [14]. 12 октября 1943 г. последовали Указ Президиума Верховного Совета СССР и Постановление СНК от 14 октября 1943 г. о выселении карачаевцев в Казахскую и Киргизскую ССР. Из области были депортированы в принудительном порядке 69 267 карачаевцев. 90 карачаевцев были выявлены в соседних областях и также выселены.

Обещания И. Сталина [15] в отношении «маленькой области калмыков» не сбылись. По данным переписи, в 1926 г. численность *калмыков* в стране составляла 132 тыс. человек [16]. На следующем этапе в круговорот переселений вовлекались граждане калмыцкой национальности [17]. В условиях оккупации пяти уездов Калмыкии развивалось повстанческое движение. По республике бесчинствовали террористические группировки, дестабилизировавшие положение в тылу Красной Армии. В противоборствующем лагере оказались и многие представители конфессии в Калмыкии.

Июньский пленум 1943 г. Калмыцкого областного комитета ВКП(б), разобравшись в ситуации, складывавшейся в области, провел большую работу по ликвидации террористических групп. К осени 1943 г. с бандповстанческим движением в Калмыкии было в основном покончено. Сразу же после освобождения территории республики началось восстановление народного хозяйства. Однако 27 декабря 1943 г. последовал Указ Президиума Верховного Совета СССР, а 28 декабря постановление СНК за подписью В.М. Молотова о ликвидации Калмыцкой АССР, а также о выселении калмыков в Алтайский и Красноярский края, Омскую и Новосибирскую области. Ранее с территории республики были выселены граждане немецкой национальности, проживавшие в республике.

В докладе, представленном Л. Берией на имя И. Сталина в январе 1944 г., названа цифра переселенных к этому времени калмыков – 93 139 человек [18]. 11 марта 1944 г. последовало распоряжение СНК о перемещении калмыков в Омскую область из Ростовской – 2400 человек.

В первой половине 1940-х годов наибольшей по численному составу населения была Чечено-Ингушская АССР. Здесь проживало 731,7 тыс. жителей, в том числе 387,8 тыс. чеченцев (52,8 %), 75 тыс. ингушей (12,0 %), 205,8 тыс. русских (27,8 %), 57 тыс. прочих (7,4 %) [19]. Принудительные переселения затронули и эти народы. В 1941 г. положение вновь обострилось. На июль 1941 г. на территории республики было зарегистрировано 20 террористических группировок (84 чел.), занимавшихся разбоями, грабежами, убийствами.

На 25 февраля 1944 г. были уже отправлены на спецпоселение 352 647 чеченцев и ингушей [20]. В конце февраля Берия доложил Сталину о том, что удалось отправить из Чечено-Ингушетии 478 479 чеченцев и ингушей, сюда же входили и чеченцы из Дагестана. Ингушей насчитывалось 91 250 человек.

Эта же участь постигла и *балкарцев* в Кабардино-Балкарской АССР. Л. Берия доложил И. Сталину, что с 8 по 11 марта 1944 г. «балкарцев выселено 37 103 человека» [21].

2 апреля и 11 мая 1944 г. ГКО принял постановления о выселении *крымских татар*. 13 апреля 1944 г. НКВД и НКГБ СССР приняли совместно постановление «О мероприятиях по очистке территории Крымской АССР от антисоветских элементов». Итоги операции по выселению крымских татар рассмотрело бюро Крымского обкома ВКП(б). В протоколе заседания от 14 октября 1944 г. читаем: «Большая работа проведена по спецмероприятиям. В мае 1944 г. выселено татар – 194 111 человек. 151 529 крымских татар были расселены в Узбекистане, остальные направлялись в другие регионы страны» [22].

На основании решения НКВД Союза ССР (№ 1/2749 от 24 февраля 1946 г.) продолжалась депортация 1669 немцев. Они направлялись из Закарпатской обл. в Тюменскую область. В 1949 г. из Закарпатской области был депортирован еще 701 гражданин немецкой национальности.

2 июня 1944 г. последовало постановление Государственного Комитета Обороны СССР № 5984 «секретно» о выселении из Крымской АССР *болгар, греков, армян* – 33 349 человек. Всего было выселено из Крыма в этот период 230 тыс. человек, из них армяне составляли 9919 человек. Из переселенных граждан Крыма, прошедших переучет в 1949 г., насчитывалось 185 707 человек, умерших было 44 125 человек.

На территории Крымской АССР было учтено накануне войны 1941–1945 гг. 14 300 граждан *болгарской* национальности. Они направлялись на ст. Сталинабад Ашхабадской железной дороги (Туркменская ССР).

Что касается граждан *греческой* национальности в Союзе ССР, проживавших в Крымской АССР, на Черноморском побережье Краснодарского края и в Грузии, то их выселение осуществлялась с целью «очищения пограничных районов государства от нерусских народов ввиду неверия в их «благонадежность». В мае 1942 г. из Краснодарского края и Ростовской области было выслано в принудительном порядке 1402 грека. Кроме того, греков выселяли из Армении, Азербайджана и Черноморского побережья Грузии (Абхазия). Всего было выселено в этот период 16 376 человек. Специальным постановлением ГКО от 2 июня 1944 г. депортации, наряду с другими, были подвергнуты в Крыму еще 15 040 граждан греческой национальности. Они рассматривались как пособники немцев. В ходе проводимых операций по принудительному выселению не были забыты и иноподданные греки. Постановлением ГКО от 24 июня 1944 г. № 6100 сс дополнительно из Крыма были депортированы 3531 грек с просроченными национальными паспортами.

Новая волна переселений этнических общностей, в том числе и греков, произошла в конце 1940-х годов. На основании постановления Совета Министров СССР от 29 мая 1949 г. № 2214-856 сс проводилось выселение оставшихся греков, турок и армян. По данным Б. Сагария, за период 1948–1949 гг. из Грузии и Краснодарского края было депортировано 57 680 человек. Контингент лиц греческой национальности представляли те, кто или не имел гражданства, или принял советское гражданство. Таких оказалось в этом регионе 981 греческая семья (4343 чел.).

По данным МГБ СССР, с территории Абхазии в целом были депортированы 28 289 греков, из них 4671 грек – советские граждане. Операция по выселению проводилась 10–12 дней, т.е. с 15 по 27 июня 1949 г.

Особая страница спецпереселений греков связана с политическими эмигрантами Греции. После прибытия в СССР они также были депортированы по месту дислокации всех остальных греков – граждан СССР. На территории Узбекской ССР было размещено 12 020 греков политических эмигрантов (женщин – 3245, детей до 12 лет – 38, подростков – 13–16 лет – 296). 10 115 греков трудоустроено на промышленных предприятиях. На стройках – 7405 человек.

По данным о численности взрослых переселенцев, на начало 1953 г. греков числилось на спецпереселении 40 590 человек. В 1955 г. оставались на режиме спецпоселений 10 368 греков, переселенных из Крымской АССР в 1944 году.

Русские были включены в депортации крупных этнических общностей, проходивших в конце 1930-х и в 1940-е годы. Так, на «28 декабря 1941 года в Акмолинскую область из Астрахани прибыли спецпоселенцы русские и корейцы – 1883 человека. Располагались в 2-х районах: Шортадинском и Акмолинском. Русские выселялись совместно с немцами – 662 русских, из Крыма вместе с крымскими татарами – 1280 человек [23].

Среди групп русского населения, депортированных из «чисто» русских областей, следует особо выделить организацию Истинно-православных христиан (ИПХ), состоявшую в основном из бывших кулаков и ранее судимых за антисоветскую деятельность. Группы этой организации существовали в нескольких районах Рязанской, Воронежской и Орловской областей. Принудительному переселению из 62 населенных пунктов десяти районов Рязанской обл. подлежали 416 хозяйств (1323 чел.), из 18 населенных пунктов пяти районов Воронежской области – 99 хозяйств (274 чел.), из 7 населенных пунктов двух районов Орловской области – 22 хозяйства (76 чел.), всего 1673 человека.

24 августа 1944 г. последовал приказ НКВД СССР за подписью Л. Берии «О выселении из городов Кавмингруппы курортов семей активных немецких пособников, предателей и изменников Родине, добровольно ушедших с немцами». Численность семей составила 378 (850 чел.).

Венгры СССР депортировались под грифом «прочие». По разным обстоятельствам они пребывали в Крымской АССР. Но именно с территории Крыма они подверглись принудительному переселению [24].

Следует отметить, что на территории Советского Союза в послевоенный период находились также и военнопленные венгры, выступавшие на стороне Германии. По данным Евы Марии Варга, из 4,3 млн военнопленных в Союзе ССР численность венгерских военнопленных и гражданских лиц составляла 550 тыс., из которых 450 тыс. – военнопленные, а около 100 тыс. – гражданские лица. Исследователь приводит такой пример, что только в конце декабря 1944 г. – начале 1945 г. в картотеку по интернированным НКВД СССР были занесены 33 тыс. граждан, которые были депортированы «в порядке коллективного наказания как лица немецкой национальности». Как поясняет Ева Мария Варга, «вывоз гражданских лиц Советским Союзом был связан со стремлением «создать безопасные условия в тылу продвигающегося вперед фронта». В ходе чисток в тылу было интернировано, по данным автора, 2–3 тыс. венгров. Число отпущенных уже в 1945 г. венгерских военнопленных, по приблизительным данным, составляло 209–219 тыс. человек. Среди военнопленных проводилась большая работа по идеологическому перевоспитанию в антифашистском духе. К принудительному переселению привлекались даже те из представителей названных контингентов населения, кто отбывал наказание по уголовным делам.

На 1953 год, по данным В.Н. Земскова и Справки 9-го Управления МГБ СССР о спецпоселенцах, ссыльных и высланных, значилось венгров как представителей названных категорий (классификация НКВД СССР) 123 человека [25].

На завершающем этапе войны с Германией наблюдалось ужесточение государственной национальной политики со стороны партии и Правительства СССР по отношению к инонациональностям, особенно проживавшим в приграничных районах. Все это эхом отзывалось и в Москве. В этот же период последовали в столь отдаленные места с территории Крыма итальянцы, проживавшие в районе г. Керчь, более 700 чел., местные граждане турецкой национальности, 51 венгр, незначительная часть караимов, 1109 цыган, 427 немцев, 272 турка, 257 украинцев, 283 – представителей других национальностей [26].

Присоединение республик Прибалтики к Союзу ССР вызвало необходимость установления иного общественного порядка. Учинялась расправа над активными членами националистических организаций, членами семей полицейских, жандармов, бывших крупных помещиков, фабрикантов и чиновников, членами семей бывших офицеров, а также прибывших в порядке репатриации из Германии – более 25 тыс. чел., из них из Эстонии – 3668, из Литвы – 12 682, Латвии – 9236 человек.

Одновременно из Молдавии выселялись 22 648 чел., из областей Западной Украины – 9545, из Западной Белоруссии – 27 887, всего – 85 716 человек [27]. Но на этом депортация из названных регионов не заканчивалась. Она проводилась мелкими партиями. Выступление террористических групп на территории республик Прибалтики в 1944–1945 гг. еще более усилило репрессивные меры. Из Литвы было депортировано 6320 человек. Остальные группы населения подвергались принудительному переселению из Прибалтики уже после войны. Общая численность депортированных из Прибалтики составила около 213 тыс. человек.

Особый контингент на Украине в 1944 г. составили члены организации украинских националистов (ОУН) и украинской повстанческой армии (УПА) [28]. На начало декабря 1944 г. 3695 «оуновцев» были расселены в Иркутской области. На начало марта 1945 г. Украину в принудительном порядке покинули еще 6395 семей (16 522 чел.) «оуновцев» [29]. Положение «оуновцев», как и других категорий переселенцев Украины, оставалось продолжительное время повсеместно трудным.

В декабре 1944 г. депортировались 6 тыс. чел. – участников антисоветских организаций Белоруссии [30]. Они направлялись в Печорлаг и Севжелдорлаг. Остальные контингенты переселялись с Украины и из Белоруссии, начиная с 1946 г. Всего из Белоруссии было депортировано 17 974 семьи (60 869 чел.). Из Молдавии в апреле – мае 1941 г. были высланы 3177 членов семей (5181 чел.) – бывших помещиков, крупных торговцев, домовладельцев и фабрикантов. В сентябре 1945 г. в отдаленные места последовали лица немецкой национальности – 366 человек. Всего же из Молдавии было депортировано 46 474 человека. Выселение проводилось непосредственно за несколько дней до начала войны 1941–1945 годов.

Созданному 17 июня 1940 г. конституционному Народному правительству Литвы в этой ситуации приходилось сталкиваться с огромными трудностями. В условиях военной обстановки Советское правительство стремилось установить в короткие сроки порядок в крае. Одним из таких путей виделся и путь через депортацию всех альтернативных советскому обществу сил. Последовала спешная депортация в восточные районы страны из Литвы, Эстонии и Латвии 25 711 человек [31].

На последующем этапе из республик Прибалтики, Молдавской ССР, западных районов Белоруссии и Украины проводилось переселение согласно принимаемым постановлениям оперативных штабов и троек НКВД республик и Особых совещаний МВД и МГБ СССР. По этим решениям были депортированы из названных республик 34 891 человек.

В мае 1944 г. проводилось также переселение некоторых жителей из 25-километровой прифронтовой полосы согласно директиве Ставки Верховного Главного командования от 4 мая 1944 г. На 21 мая были отселены на линии Ленинградского фронта 14 622 чел., 3-го Прибалтийского фронта – 44 630 чел., 2-го Прибалтийского – 64 237 чел., 1-го Прибалтийского – 51 340 чел., 3-го Белорусского – 50 165 чел., 2-го Белорусского – 56 547 чел., 1-го Белорусского – 180 578 чел., 3-го Украинского – 12 711 человек [32]. Эти переселения, как замечал Л. Берия, вызывались необходимостью, связанной с военной обстановкой.

В 1945 г. в дополнение к тем, кто переселялся «по государственному заданию» из Литовской ССР, последовали 6320 человек. Это были главари повстанческих групп, сражавшихся против народной власти. Выселялись они в северные районы РСФСР: Коми

АССР, Молотовскую и Свердловскую области на основе указания НКВД СССР от 16 июня 1945 г.

В первой половине 1948 г. проводилась и депортация на основе Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 г. лиц, злостно уклонявшихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный и паразитический образ жизни. На июнь 1948 г. на колхозных собраниях, проходивших в стране, рассматривались 23 289 чел., были приняты решения выселить 8434 [33]. В последующем численность этого контингента возрастала. Однако из Молдавской ССР, республик Прибалтики он не высылался.

На основании постановления Совета Министров СССР N 390–138 сс от 29 января 1949 г. началось принудительное выселение кулаков с семьями и членов семей бандповстанцев, националистов, бандпособников, как значатся они в официальных документах. Были выселены 29 000 семей (92 204 чел.), планировалось – 87 000, по другим источникам 93 212 чел., в том числе из Латвийской ССР 14 086 семей (41 393 чел.), Эстонской ССР – 7500 семей (22 500 чел.), остальные – 29 180 человек из Литовской ССР [34]. Что касается Эстонии, то министр госбезопасности республики Москаленко сообщал, что из республики были депортированы 7535 семей (20 666 чел.) [35].

Из всех депортированных из Прибалтики в 1940–1945 гг. было латышей 38 911 (детей до 16 лет – 29 737), литовцев – 80 189 (60 115), эстонцев – 19 237 (13 197).

Совет Министров СССР принял 6 апреля 1949 г. постановление за подписью Председателя Совета Министров СССР И. Сталина и Управляющего Делами Совета Министров СССР М. Помазнева № 1290–467 под грифом «совершенно секретно» «О выселении с территории Молдавской ССР кулаков, бывших помещиков, крупных торговцев, активных пособников немецких оккупантов, лиц, сотрудничавших с немецкими и румынскими органами полиции, участников профашистских партий и организаций, белогвардейцев, участников нелегальных сект, а также семей всех вышеперечисленных категорий». В общей цепи переселений в Союзе ССР на этот раз планировалось выселить из Молдавии 11 280 семей, составляющих 40 850 человек.

По состоянию на январь 1957 г. в местах поселений значилось: выселенных в 1940–1941 гг. из членов семей бывших помещиков, фабрикантов, крупных торговцев, сотрудников карательных органов буржуазных правительств из Молдавии – 3901 чел.; бывших помещиков, торговых фабрикантов, кулаков и членов их семей, выселенных в 1949 г. из Молдавской ССР – 8827 чел.; иеговистов, выселенных в 1951 г. из Молдавии и западных областей Украины и Белоруссии – 6393 человек.

31 июля 1944 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление (№ 6279 «совершенно секретно») о выселении из Грузинской ССР 45 516 месхетинских турок. Вместе с ними переселению подлежали и 29 505 чел., значившихся под другими национальностями, однако причислявшиеся ранее также к туркам [36]. Переселялись из пограничной полосы Грузинской ССР – Ахалцихского, Адигенского, Аспиндзского, Богдановского районов и Аджарской АССР – 16 700 хозяйств с населением 86 000 турок, курдов и хемшинов, в том числе в Казахскую ССР – 40 тыс., в Узбекскую ССР – 30 тыс., в Киргизскую – 16 тыс. человек. К 16 часам 17 ноября уже были отправлены на восток 81 324 чел. (турки, курды и хемшины) [37]. С 15 по 18 ноября 1944 г. и из районов Аджарской АССР 25–26 ноября 1944 г. всего было переселено 91 095 человек.

В конце марта 1944 г. из столицы Грузии Тбилиси переселялись 608 семей – 3240 курдов и азербайджанцев, «самовольно оставивших работу в сельском хозяйстве и прибывших на проживание в Тбилиси» [38]. В городе была оставлена только 31 семья военнослужащих, инвалидов войны, педагогов и учащихся вузов.

Общая численность спецпереселенцев составила 94 995 человек, из них мужчин – 18 923, женщин – 27 339, детей до 16 лет – 45 985 [39]. Среди них было 8694 курда, 1385 хемшинов, а также военнослужащие, принадлежавшие к этническим меньшинствам Грузии.

29 января 1949 г. на основании постановления Совета Министров СССР № 390–138 сс началось очередное выселение с территории Литвы, Латвии и Эстонии кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализовавшихся бандитов, продолжающих вести вражескую деятельность, и их семей, а также семей репрессированных пособников бандитов. Было принято предложение Советов Министров Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР и Центральными комитетами КП(б) Литвы, Латвии и Эстонии о выселении с

территории Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализовавшихся бандитов, продолжающих вести вражескую деятельность, и их семей, а также семей репрессированных пособников бандитов. Всего выселить 29 000 семей, составляющих 87 000 чел., в том числе по Литовской ССР — 8500 семей в количестве 25 500 чел., по Латвийской ССР — 13 000 семей в количестве 39 000 чел. и по Эстонской ССР — 7500 семей в количестве 22 500 человек.

К концу 1949 г. численность всех депортированных народов в восточных районах страны заметно возросла. Так, в Казахской ССР на октябрь 1949 г. проживали 418 517 немцев, 303 077 чеченцев и ингушей, 37 141 представитель Черноморского побережья Кавказа, 33 949 карачаевцев, 32 894 поляка, 29 992 представителя народов Грузинской ССР, 17 865 балкарцев, 3784 „оуновца“, 2295 калмыков, 1153 „власовца“, 6062 представителя народов Крыма, из Литовской ССР — 2 чел. В Узбекской ССР на поселении были 124 409 граждан из Крыма, 42 271 — из Грузинской ССР, 743 калмыка, 637 карачаевцев и другие. В Бурят-Монгольской АССР — 3945 чел. из Литовской ССР, 3032 немца, 2661 из Молдавской ССР, 2642 „власовца“ и др. [40]

По данным Отдела спецпоселений (был создан в марте 1944 г. в структуре НКВД Союза ССР), начиная с середины 1930-х годов и до конца 1940-х годов (в 1949 г. был произведен переучет спецпоселенцев), на территории страны среди претерпевших принудительное переселение было 1 024 722 гражданина немецкой национальности („российские немцы“), около 640 чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, 92 тыс. калмыков, 692 тыс. бывших кулаков, в число которых входили в преобладающем количестве представители русской национальности, 194 тыс. крымских татар, около 40 тыс. греков, армян и болгар из Крыма, а также около 30 тыс. греков из районов Черноморского побережья Грузии и Краснодарского края, около 100 тыс. турок из Месхетии, курдов, хемшин; более 400 тыс. поляков, граждан Украины и Белоруссии, более 230 тыс. литовцев, латышей, эстонцев, 12 тыс. финнов, 172 тыс. корейцев, 8 тыс. китайцев, 8 тыс. иранцев и представители других народов.

Принудительные переселения отдельных групп народов продолжались и в первой половине 1950-х годов. На основании постановления Совета Министров СССР N 3309-568 «совершенно секретно» от 5 сентября 1951 г. проводилось выселение кулаков, выступавших против колхозов. 17 января 1952 г. МГБ Литовской ССР сообщало, что в республике готовы к отправке на спецпоселение и соединение со своими ранее отправленными семьями 1049 человек. Из них направлялись в Красноярский край — 555 чел., в Томскую обл. — 494. Для этих целей были сформированы эшелоны из 62 вагонов. Фактически были доставлены в названные районы 1171 человек [41].

Всех переселенцев этой группы из республик Прибалтики, Молдавии, Западной Украины, Западной Белоруссии насчитывалось более 30 тыс. чел., в их числе из Молдавской ССР — 9727 чел., из западных районов Украины и Белоруссии — 5588, из Прибалтики — 16 833. Кроме названных районов принудительно выселенный спецконтингент направляется также в Тюменскую обл. — 5153 чел., в Казахскую ССР — 4469, Якутскую АССР — 2051 и в другие области [42].

Только во второй половине 1950-х годов было положено начало пересмотру государственной национальной политики. Впереди предстоял большой путь реабилитации репрессированных народов, и завершилась эта эпопея только в начале XXI века, хотя многие отголоски ее ощущаются и в наши дни.

В тех военных условиях любое сопротивление проводимой политике однозначно расценивалось правительством, естественно, как проявление национализма с последующим применением экстренных мер чрезвычайного характера: «виновные» подвергались репрессиям, депортации в принудительном порядке, что означало на практике грубое нарушение конституционных прав человека.

Несомненно, принудительное выселение народов, попрание конституционных норм, прав личности наносили заметный ущерб формированию национального самосознания, делали его ущербным, подрывали основы существующего строя, подвергали сомнению само существование государства, нанося вред решению проблем воспитания, уважения к символам государства и власти.

Долгие годы потребовались для исправления допущенных крупных ошибок в государственной национальной политике в период Великой Отечественной войны.

Примечание:

1. См. *Осколков Е.Н.* Трагедия «чернодосочных» станиц: документы и факты // Известия вузов Северо-Кавказского региона. 1933. № 1–2. С. 19. Этой же теме специальные разделы были посвящены в книге: *Хунагов А.С.* «Черные доски» – репрессивная мера по отношению крестьянства Юга России. 30-е годы // Народы России: проблемы депортации и реабилитации. Майкоп, 1997.
2. Цыгане: годы ссылок и побегов // <http://cigane.clan.su/publ/2-1-0-19>
3. *Бессонов Н.* Цыгане // Многонациональный Петербург. История. Религия. Народы / Ред. И. Шангин. СПб., 2002.
4. ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 12. Д. 209. Л. 30–41, 170–171; *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР. М., 2006. С. 79.
5. *Яковлев А.* Сумерки // Народная воля. № 15–16 (2743–2744). 19 октября 2007.
6. Там же.
7. Там же. С. 498.
8. Там же. С. 539.
9. ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 30. Д. 29. Л. 23.
10. Там же.
11. ГАРФ. Ф. Р. 9479. Оп. 1. Д. 570. Л. 48 и др.
12. РГАСПИ. Ф. 664. Оп. 1. Д. 64. Л. 24.
13. См. подробнее: *Бугай Н.Ф.* Север в политике переселения народов // Север (Петрозаводск). 1991. № 4. С. 92–97; он же: Конец 30-х – 40-е годы. Европейский Север: депортация народов // Труды ин-та языка, литературы и истории Коми научного центра АН СССР. Сыктывкар, 1991. Вып. 52. С. 84–97; он же: Ингерманландцы под грифом «секретно» // Север. 1992. № 3; *Киуру Э.* Российские финны до сих пор не реабилитированы // Известия. 25 февраля 1992; *Веригин С.Г., Суни Л.В.* Переселение ингерманландцев в Карелию в конце 1940-х годов // Материалы серии «Народы и культура». Вып. XVI. Карелы. Финны. М., 1992. С. 200–216; *Мишин О.* Песнь ингерманландца. Стихи. Поэма. Петрозаводск, 1995; Расстрелы, ссылки, мучения. СПб., 1996; *Суни Л.В.* Ингерманландские финны: исторический очерк // Финны в России: история, культура, судьбы. Петрозаводск, 1998; *Такала И.Р.* Финны-иммигранты // Финны в России: история, культура, судьбы. Петрозаводск, 1998. С. 95–128; *Гильдии Л.* Беда народа. Сборник статей и материалов. СПб., 2003; он же: Судьба «социально-опасного» народа (засекреченный геноцид финнов в России и его последствия. 1930–2002). СПб., 2003; он же: Народ – изгой в России. СПб., 2007; *Невалайнен П.* Изгой. СПб., 2003; *Шлыгина Н.В.* Финны-репатрианты из бывшего Советского Союза на исторической родине. М., 2004; *Смирнова Т.М.* Многонациональная Ленинградская область. Краткий исторический очерк // [http:// www. alternativy.ru /old/magazine/htm/01_1/lenobl.htm](http://www.alternativy.ru/old/magazine/htm/01_1/lenobl.htm) и др.
14. *Бугай Н.Ф.* Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». С. 61.
15. В ответах на поправки к резолюции XII съезда РКП(б) 25 апреля 1923 г., касаясь калмыков, И. Сталин указывал: «Стоит допустить маленькую ошибку в отношении маленькой области калмыков, которые связаны с Тибетом и Китаем, и это отзовется гораздо хуже на нашей работе, чем ошибка в отношении Украины» (См. Сталин И.В. Соч. Т. 5. С. 278.).
16. Демографический энциклопедический словарь. М., 1985. С. 172, 432.
17. Там же.
18. *Бугай Н.Ф.* Операция «Улусы».
19. ГАРФ. Ф. Р. 9479. Оп. 1. Д. 925. Л. 5.
20. Там же. Л. 164.
21. ГАРФ. Ф. Р. 9479. Оп. 1. Д. 182. Л. 95–96.
22. ГАРФ. Ф. Р. 9479. Оп. 1. Д. 248. Л. 84.
23. Там же.
24. См. подробнее: *Ева Мария Варга.* Венгерские военнопленные и интернированные в Советском Союзе в сфере российских архивных источников (1941–1956). Автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора исторических наук (PhD). Будапешт, 2008. С. 7–11.
25. *Земсков В.Н.* Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (статистико-географический аспект) // История СССР. М., 1991. № 5. С. 160.
26. См. подробнее: «По решению Правительства Союза ССР...». Нальчик, 2003. (составители: *Бугай Н.Ф., Гонов А.М.*) С. 575–580.

27. ГАРФ. Ф. Р. 9479. Оп. 1. Д. 87. Л. 15.
28. См. подробнее: *Бугай Н.Ф.* Народы Украины в «Особой папке Сталина». М.: Наука, 2006.
29. ГАРФ. Ф. Р. 9401. Оп. 2. Д. 2254–52. Л. 13.
30. ГАРФ. Ф. Р. 9401. Оп. 2. Д. 2197. Л. 34.
31. *Морозов.* К вопросу о национальном составе сталинских лагерей. Анализ статьи журнала *Kardas*. Вильнюс. 1997, № 34; *Lietuvos duvetoju genocidas*. Т. 1. 1939–1941. Вильнюс, 1992.
32. ГАРФ. Ф. Р. 9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 150.
33. Там же. Оп. 1. Д. 2944. Л. 151.
34. Там же. Ф. Р. 9479. Оп. 1. Д. 641. Л. 368; Д. 612. Л. 65–66; В 1941–1945 гг. всех выселенцев из республики было 14 048 семей 47534 чел., из них: мужчин — 13 437, женщин — 19 742, детей 14 355 (См.: ГАРФ. Ф. Р. 9478. Оп. 1. Д. 436. Л. 2–3).
35. Там же.
36. В 1949 г. при проведении учета спецпоселенцев 24 304 чел. из переселившихся в 1944 г. из Грузинской ССР назвали себя азербайджанцами.
37. ГАРФ. Ф. Р. 9479. Оп. 1. Д. 184. Л. 104.
38. ГАРФ. Ф. Р. 9401. Оп. 2. Д. 2060. Л. 66–67.
39. ГАРФ. Ф. Р. 9479. Оп. 1. Д. 241. Л. 39.
40. ГАРФ. Д. 641. Л. 404–405.
41. ГАРФ. Ф. Р. 9401. Оп. 1. Д. 14475. Л. 160.
42. ГАРФ. Ф. Р. 9479. Оп. 1. Д. 1641. Л. 103.

References:

1. Sm. Oskolkov E.N. Tragediya «chernodosochnykh» stanits: dokumenty i fakty // *Izvestiya vuzov Severo-Kavkazskogo regiona*. 1933. № 1–2. S. 19. Etoi zhe teme spetsial'nye razdely byli posvyashcheny v knige: *Khunagov A.S.* «Chernye doski» – repressivnaya mera po otnosheniyu krest'yanstva Yuga Rossii. 30-e gody // *Narody Rossii: problemy deportatsii i reabilitatsii*. Maikop, 1997.
2. Tsygane: gody ssylok i pobegov // <http://cigane.clan.su/publ/2-1-0-19>
3. Bessonov N. Tsygane // *Mnogonatsional'nyi Peterburg. Istoriya. Religiya. Narody* / Red. I. Shangin. SPb., 2002.
4. GARF. F. R. 5446. Op. 12. D. 209. L. 30–41, 170–171; *Zemskov V.N.* Spetsposelentsy v SSSR. M, 2006. S. 79.
5. *Yakovlev A.* Sumerki // *Narodnaya volya*. № 15–16 (2743–2744). 19 oktyabrya 2007.
6. Tam zhe.
7. Tam zhe. S. 498.
8. Tam zhe. S. 539.
9. GARF. F. R. 5446. Op. 30. D. 29. L. 23.
10. Tam zhe.
11. GARF. F. R. 9479. Op. 1. D. 570. L. 48 i dr.
12. RGASPI. F. 664. Op. 1. D. 64. L. 24.
13. См. подробнее: *Bugai N.F.* Sever v politike pereseleniya narodov // *Sever (Petrozavodsk)*. 1991. № 4. S. 92–97; on zhe: *Konets 30-kh – 40-e gody. Evropeiskii Sever: deportatsiya narodov* // *Trudy in-ta yazyka, literatury i istorii Komi nauchnogo tsentra AN SSSR. Syktyvkar*, 1991. Vyp. 52. S. 84–97; on zhe: *Ingermanlandtsy pod grifom «sekretno»* // *Sever*. 1992. № 3; *Kiuru E.* Rossiiskie finny do sikh por ne reabilitirovani // *Izvestiya*. 25 fevralya 1992; *Verigin S.G., Suni L.V.* Pereselenie ingermanlandtsev v Kareliyu v kontse 1940-kh godov // *Materialy serii «Narody i kul'tura»*. Vyp. XVI. Karely. Finny. M., 1992. S. 200–216; *Mishin O.* Pesn' ingermanlandtsa. Stikhi. Poema. Petrozavodsk, 1995; *Rasstrely, ssylki, mucheniya*. Spb., 1996; *Suni L.V.* Ingermanlandskie finny: istoricheskii ocherk // *Finny v Rossii: istoriya, kul'tura, sud'by*. Petrozavodsk, 1998; *Takala I.R.* Finny-immigranty // *Finny v Rossii: istoriya, kul'tura, sud'by*. Petrozavodsk, 1998. S. 95–128; *Gil'dii L.* Beda naroda. Sbornik statei i materialov. Spb., 2003; on zhe: *Sud'ba «sotsial'no-opasnogo» naroda (zasekrechennyi genotsid finnov v Rossii i ego posledstviya. 1930–2002)*. Spb., 2003; on zhe: *Narod – izgoi v Rossii*. SGB., 2007; *Nevalainen P.* Izgoi. Spb., 2003; *Shlygina N.V.* Finny-repatrianty iz byvshego Sovetskogo Soyuza na istoricheskoi rodine. M., 2004; *Smirnova T.M.* *Mnogonatsional'naya Leningradskaya oblast'. Kratkii istoricheskii ocherk* // http://www.alternativy.ru/old/magazine/htm/01_1/lenobl.htm i dr.
14. *Bugai N.F. L.* Beriya – I. Stalinu: «Soglasno Vashemu ukazaniyu...». S. 61.
15. V otvetakh na popravki k rezolyutsii KhII s'ezda RKP(b) 25 aprelya 1923 g., *kasayas' kalmykov, I. Stalin* ukazывал: «Stoit dopustit' malen'kuyu oshibku v otnoshenii malen'koi oblasti kalmykov, kotorye svyazany s Tibetom i Kitaem, i eto otzovetsya gorazdo khuzhe na nashei rabote, chem oshibka v otnoshenii Ukrainy» (См. *Stalin I.V.* *Soch.* Т. 5. S. 278.).

16. Demograficheskii entsiklopedicheskii slovar'. M., 1985. S. 172, 432.
17. Tam zhe.
18. Bugai N.F. Operatsiya «Ulusy».
19. GARF. F. R. 9479. Op. 1. D. 925. L. 5.
20. Tam zhe. L. 164.
21. GARF. F. R. 9479. Op. 1. D. 182. L. 95–96.
22. GA RF. F. R. 9479. Op. 1. D. 248. L. 84.
23. Tam zhe.
24. Sm. podrobnее: Eva Mariya Varga. Vengerskie voennoplennye i internirovannye v Sovetskom Soyuze v sfere rossiiskikh arkhivnykh istochnikov (1941–1956). Avtoref. diss. na soiskanie uchenoi stepeni doktora istoricheskikh nauk (PhD). Budapesht, 2008. S. 7–11.
25. Zemskov V.N. Zaklyuchennye, spetsposelentsy, ssyl'noposelentsy, ssyl'nye i vyslannye (statistiko-geograficheskii aspekt) // Istoriya SSSR. M., 1991. № 5. S. 160.
26. Sm. podrobnее: «Po resheniyu Pravitel'stva Soyuzha SSR...». Nal'chik, 2003. (sostaviteli: Bugai N.F., Gonov A.M.) S. 575–580.
27. GARF. F. R. 9479. Op. 1. D. 87. L. 15.
28. Sm. podrobnее: Bugai N.F. Narody Ukrainy v «Osoboi papke Stalina». M.: Nauka, 2006.
29. GARF. F. R. 9401. Op. 2. D. 2254–52. L. 13.
30. GARF. F. R. 9401. Op. 2. D. 2197. L. 34.
31. Morozov. K voprosu o natsional'nom sostave stalinskikh lagerei. Analiz stat'i zhurnala Kardas. Vil'nyus. 1997, № 34; Lietuvos duvetoju genocidas. T. 1. 1939–1941. Vil'nyus, 1992.
32. GARF. F. R. 9401. Op. 2. D. 65. L. 150.
33. Tam zhe. Op. 1. D. 2944. L. 151.
34. Tam zhe. F. R. 9479. Op. 1. D. 641. L. 368; D. 612. L. 65–66; V 1941–1945 gg. vsekhn vyselentsev iz respubliki bylo 14 048 semei 47534 chel., iz nikh: muzhchin — 13 437, zhenshchin — 19 742, detei 14 355 (Sm.: GARF. F. R. 9478. Op. 1. D. 436. L. 2–3).
35. Tam zhe.
36. V 1949 g. pri provedenii ucheta spetsposelentsev 24 304 chel. iz pereselivshikhsvya v 1944 g. iz Gruzinskoi SSR nazvali sebya azerbaidzhantsami.
37. GARF. F. R. 9479. Op. 1. D. 184. L. 104.
38. GARF. F. R. 9401. Op. 2. D. 2060. L. 66–67.
39. GARF. F. R. 9479. Op. 1. D. 241. L. 39.
40. GARF. D. 641. L. 404–405.
41. GARF. F. R. 9401. Op. 1. D. 14475. L. 160.
42. GARF. F. R. 9479. Op. 1. D. 1641. L. 103.

UDC 94

Forced Resettlements – Mechanism in Carrying Out the National State Policy in 1930–1950s

Nikolay F. Bugay

Institute of Russian History of Russian Academy of Science, Russia
PhD (History)

Abstract. The article, basing on archive data and the results of the study of resettlement problem in the USSR, discloses the forces resettlement, followed by the Communist Party and public authorities in 1930–1950s, features the specific character of the measures, taken in different regions of the country, the reasons, caused inhuman actions, detects many quantitative characteristics of these events.

Keywords: forced resettlements; deportation; ethnic groups; North Caucasus; Kazakhstan; Central Asia; Crimea; Georgia; Abkhazia; Germans; Barkars; Ingush people; Chechens; Karachay people; Gypsies; Ingermanland people.